

19 июля 1984 г.

Липецкие вечера

КАКИЕ ассоциации вызывает слово Липецк? Прямые всего индустриальные: могучий Новолипецкий металлургический комбинат, предприятие тракторостроения... Гастроли в Горьком лауреата премии Ленинского комсомола Липецкого драматического театра имени Л. Н. Толстого убеждают нас, что этот сравнительно небольшой, менее полумиллиона населения город, занимает заметное место и на театральной карте России.

Наши гости могли бы взглянуть работами, отмеченными дипломами Всесоюзного и Всероссийского театральных фестивалей — чеховской «Чайной» или «Возвращение на круги своя» И. Дурде, но на суд горьковчан они представили спектакли последних лет и, в основном, на современную тему.

«Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда», — признавалась Анна Ахматова. Добавим — и драмы тоже. Материалом для спектакля «А нуцуту они проснулись» (руководитель постановки И. Райхельгауз) стала повесть для театра В. Шукшина, горько и смешно рассказывающая о клинчат особого учреждения — вытрезвителя.

Зачертились, заросла бурным душой Урки (М. Янко). Вытрезвитель для него — временное пристанище перед возвращением в места не столь отдаленные. Другое дело — Молчаливый (Ю. Шапиро), типичный шукшинский чудак, пострадавший за настоятельное желание высказывать обидчику всю «правду-матку». Точны и калорийны сибиряк Коля (В. Кравченко), с северным размахом спаивающий дружак-приятеля, и Сантехник (В. Пonomарев), превращающий свою коптерку в ночной буфет-исповедальню.

«Пришел мужчина и женщине» — так называется спектакль по пьесе молодого драматурга С. Злотникова. Так можно определить лей-

мотив и других работ театра — «Триптиха для двоих» того же Злотникова и «Печки на колесе» Н. Семенов. Начну с «Триптиха», более цельной, хотя и состоящей из трех самостоятельных новелл (режиссер-постановщик И. Райхельгауз). Это спектакль о романтике и прозе любви, о том, как естественно для человека

Иван Иванович Заграй (Ю. Репин) заводжен голодом передовой телятницы Фроси (В. Бражник), передачу о которой услышал по Всесоюзному радио. Списался с ней, позвонил по телефону. Из-за плохой слышимости и благодаря телефонистке Дуське, по своему переводившей разговор Фроси с Заграем, они встретились. И тут-то выяснилось, что у передовой телятницы действительно обладающей певучим голосом, пятеро детей и муж-пьяница, который в данный момент, мстя жене за то, что она рождает только дочерей, крутит любовь с почтальонкой Зоей. Положе-

КАК ДВА МНЕНИЯ

Обсуждаем спектакли Липецкого драматического театра на современную тему.

одинокость. Пластичная С. Погребняк находит для своих героинь характерные, легко узнаваемые интонации и жесты. Удачно вливается в ткань спектакля песня Булата Окуджавы — своеобразный музыкальный комментарий событий, происходящих на сцене. Но что стало счастливой находкой для одного спектакля, почему-то раздражает в другом — «Пришел мужчина и женщине». Возможно, причина в некачественном звуковом оформлении, может, в несовместимости философской лирики Булата Окуджавы с плаксиво-сентиментальными, под Вертинского, романсами Евгения Вацуррина. Но дело даже не в этом. Жанр спектакля — трагифарс — ируется уже известными В. Пonomаревым и С. Погребняк в разных кличках: первое действие — как фарс, второе — как трагедия. В результате — не смешит и не потрясает.

Приходит мужчина к женщине и в спектакле по пьесе драматурга Н. Семенов «Печка на колесе». Военнослужащий

иногда осложняется еще и тем, что дом Фроси подлетит сносу, так как небрежеская деревня, в которой она родилась и выросла, переезжает в поселок городского типа. Вернувшись со службы солдат решает бороться за свое счастье и предлагает любимой телятнице руку, сердце и новый, построенный специально для нее, дом с печкой на колесе, повращивающейся «к добру вперед, а ко всякому злу — назад».

Спектакль «Печка на колесе» (режиссер-постановщик Е. Шеллагина, художник-постановщик П. Салерин), решенный в жанре комедии лубка, проблему поднимает серьезно, злободневно; нельзя людей отлучать от родной земли, даже если что делается во имя их блага.

Липецкие вечера в нашем городе продолжатся. Горьковчан привлекают встречи с интересной современной драматургией, режиссерской и актерский поиск слаженного талантливого коллектива.

А. ГРИНЕС.

Игра сегодня и завтра

Из десяти названий гостельного афиши для взрослых Липецкого драматического театра — шесть современных советских пьес о сегодняшнем нашем дне. Причем четыре названия — это пьесы молодых авторов или начинающих драматургов, тех самых, с именами которых театры, критики и связывают «новую волну» драматургии. И если нельзя

что она может волновать зрительный зал, указывать болевые точки, проблемы наших дней. Знакомая со спектаклями по пьесам драматургов «новой волны» в липецком театре, видишь, что они, как красный свет светофора, предупреждают каждого из нас об опасности эгоизма, отчуждения людей. Страшно разучиться понимать окружающих и близких, оставаясь абсолютно равнодушным и глухим на человеческие и людские души. «Внимание! Опасность!» — этот плакат драматургии молодых прочувствовали театром азартно и серьезно.

Но достаточно ли этого? Известный советский режиссер А. Эфрос как-то недавно обмолвился об условиях создания современного репертуара: «Итак, нужно, чтобы было что играть. И чтобы театры хотели именно это играть. И умели это играть. Посмотрите, однако, на наши современные спектакли. В них есть часто люди вовсе не похожие на современных. А есть только актерские и режиссерские привычки и штампы. Штампы и привычки». По поводу первых двух обстоятельств сомнений нет — липецкий театр знает, что хочет играть, и делает это с удовольствием.

Присмотримся к другому. У пьес С. Злотникова есть свойство маложелательное: они холодны. Действующие лица в них выписаны как бы без авторского сочувствия, и наше зрительское сострадание к ним вроде бы тоже не «плачется» драматургом. Жизнь его героев выглядит порой мелко, ущемленно, болезненно. Московский молодой режиссер И. Райхельгауз, сотрудничающий с липецким театром, приложил немало сил, чтобы «перебороть» такую стилистику драматурга. И в первой своей злотниковской работе на сцене театра «Пришел мужчина и женщине», в следующем — «Триптиха для двоих» он прославляет действия исполненными нежной лирики романсами Б. Окуджавы. Все время идет смешное, чтобы зал,

откликаясь на него, оттаивал, что ли. Наконец, подключает к действию язык метафор. Скажем. Белая занавеска — квартирная стена в одном из спектаклей как «умеет» волноваться, трепетать, как только способна на это сильная строчка стихов. Режиссер находит и воспитывает нужный тип актрисы для злотниковских пьес. Исполнение ролей и в том, и в другом спектакле актрисой С. Погребняк — это событие не только для липецкого театра. Нужно было создавать не лирические характеры, а характеры состояний. Например, мечтаний, эмоциональной глухоты Дины Федоровны («Пришел мужчина и женщине») или постепенного окостенения чувств героини «Триптиха». Это С. Погребняк удается сильно и заразительно. Как и умение в «Триптихе» менять планы — иногда взглянуть на свою героиню чутью со стороны. Можно, конечно, предположить, что драматург в лице актрисы обрел желаемое. А приведенные примеры уже показывают, как изощрен театр в красках, приспособлениях, чтобы играть новые пьесы. И все-таки, думается, для умения это играть подобного мало.

Когда-то писатель, чье имя носит театр, сказал, что жизнь человеческая не шутка, а большое торжественное дело. К первому такому даже не поминанию, а ощущению жизни приходит юная героиня пьесы «Страсти по Варваре». Но театр опускает это переживание, оно ступеньвается в общем потоке действия. И напрасно.

Так же и в спектаклях по злотниковским пьесам. Конечно, предметом искусства может быть и жизнь суевливая, несчастная, невравстенничкая и всякая другая, но ощущение истины (жизнь — торжественное дело) не должно покидать любой спектакль. Умение найти эту истинную перспективу, особенно в пьесах сегодняшних молодых непростое дело. Но она должна звучать уверенно и убедительно, как это получается в липецком театре в «Дяде Ване» или в тех же арбузовских «Сказках старого Арбата».

Таким вырисовывается «чертеж» на завтра интересного творческого коллектива, так пнушительно и решительно осваивающего современную тему.

А. АСЕВСКИЙ.